

Книга 2. Свинья

Глава 13. Шаман и Свинья

— Ах-хех, — только и смог я выдавить из себя этот дурацкий звук.

— Ага, — кивнула Футаба-сан, роняя крупные слёзы.

— Ты сильная, раз пережила такое, — мне показалось, что это неплохие слова похвалы.

— Хех, ясно... ха-ха, получается, что даже старосте достаёт смелости бросать людей.

Я удивился тому, какие низменные, тёмные эмоции обитали в её бормотании.

Да, я знал, что ничего весёлого в этой истории нет. И, конечно, я понимал, почему те девушки так поступили. Ограниченное количество лекарств, боевые способности, лимит на выживших. И Футаба Мейко, которая ничего не делала. Нет лучшего кандидата на выбывание уже на начальном этапе.

Я не был ни пылким соотечественником, радеющим за справедливость, ни человеколюбивым служителем Бога. Поэтому в похожей ситуации я поступил бы так же. Могло оказаться так, что, в отличие от старосты и Нацукавы-сан, которые колебались до самого конца, я повёл бы себя более мерзко, более эгоистично, чем даже Сато Ая. Те девушки не сделали ничего неправильного.

— Какого чёрта они...

Тем не менее, в глубине души росла и крепла ненависть. Встретившись с жертвой безжалостного презрения, брошенной на произвол судьбы, меня охватило болезненное бешенство.

Из-за того, что Футаба-сан выглядела такой жалкой... нет, не поэтому. Всё потому, что она, как я, — безнадежно бездарная и ни на что не годная.

«Если бы ты был не каким-то сраным шаманом, а, к примеру, целителем, я бы уже оставил эту бесполезную свинью и сдружился бы с тобой».

Унизительные воспоминания нахлынули на меня тошнотворной волной.

«Эй, Сайто, ты же рад, что твой добрый друг получил дерьмовое Призвание? Благодаря тому, что Котаро-кун шаман, Хигучи-сама не прогонит меня. Неужели ты действительно так думаешь? Чувак, ты завёл действительно отличного друга. Прямо завидую».

И то омерзительное ощущение плевка на моей щеке.

Да, из-за своей беспомощности я проиграл Хигучи. И из-за своей беспомощности Футабе-сан было отказано в союзе. Мы оба одного поля ягоды, получили естественный результат нашей собственной немощности.

Но я не был настолько правильным и не был пораженцем, чтобы покорно смириться с этим результатом.

Ни за что. Не знаю, как насчёт остальных, но я бы не стал беситься, ненавидеть, проклинять...

— Футаба-сан, давай объединимся.

Я сказал ей прямо, безо всяких экивоков и околичностей, не давая ей ни единого намёка на то, что это обман. Я был не в настроении пороть всякую чушь. Мне просто хотелось сказать это.

— А?

Моргая заплаканными глазами, Футаба-сан уставилась на меня. При обычных обстоятельствах мне бы не хватило духу взглянуть в глаза девушке, но с притоком злых эмоций я смог посмотреть прямо в эти круглые радужки.

— Футаба-сан, не думаю, что ты хочешь умереть?

— А, нет...

— И, конечно же, ты не подумываешь о самоубийстве из-за предательства?

— Н-никогда!

Хорошо, она отреагировала мгновенно, значит силы у неё ещё есть. Если бы она была угнетена и подавлена, то я бы сейчас занимался другим — подбадривал и раздавал советы.

Раз у неё есть воля к жизни, я более чем рад пригласить её на борт. Хотя, не сказал бы, что у меня есть такая роскошь, как выбор союзников.

— Тогда объединись со мной. Захватывать это подземелье в одиночку, подобное чересчур для меня.

— А, но... я... ничего... не умею... и так напугана, что не способна сражаться... я доставлю тебе одни только неприятности, Момокава-кун!

— Всё нормально, я тоже не могу сражаться. Держу пари, моё Призвание самое слабое во всём классе.

Жалкое зрелище, но здесь я смело провозглашу: «Аз есмь истинно слабейший».

— Призвание Момокава-куна...

— Шаман. Забудь о наступательных действиях, собственно, о защите и уклонении тоже. Мало того, никаких способностей, необходимых для бегства.

Да, ты чертовски прав, Хигучи, Шаман нихера не может, по-настоящему дерьмовое Призвание. Я победил Бронемедведя, но мне, по сути, просто невероятно повезло.

— Но, Момокава-кун, ты спас меня!

— Это всё травы. Зная рецепт, любой может сделать лекарство.

Нет такой вещи, которая, будучи сделанной руками Шамана, была бы эффективнее и мощнее. Будь это игра, то, возможно, без моего Призвания нельзя было бы делать зелья или можно, но зелья получались бы более высокоуровневыми, но... Увы, в реальности эти правила не работали.

Вся моя сила Шамана в основном заключалась в «Интуитивной Фармакологии». Если знания рецептов и эффектов ингредиентов станут общедоступны, они перестанут быть только моими.

А вот сила «Целителя» уникальна и только он способен использовать её для исцеления. Так что в худшем случае меня бы заставили выложить всю информацию о растениях, после чего от меня просто избавились бы.

Полагаю, лучше всего будет никому не рассказывать о видах растений и о том, как делать из них лекарства. Даже Футаба-сан, несмотря на то, что мы в одной команде. Моё знание о растениях — фактически единственный показатель моей ценности.

Какое же я отребье, размышляю о таком, одновременно пытаюсь заманить её на свою сторону. Ну, самобичевание в сторону. Нужно сосредоточиться и завладеть Футабой-сан.

— Без шуток, я слабейший и в этом подземелье самый бесполезный. Именно поэтому меня чуть было не убили.

— В самом деле?! Значит... Момокава-кун, ты тоже... эм-м...

Футаба-сан подарила мне нежный, участливый и полный симпатии взгляд. Я молча кивнул.

Чтобы я присоединился к весёлой компашке Хигучи? Да хер там! Можете сколько угодно кланяться и умолять меня присоединиться к вашему отряду. Я зашибу вас Красным Грибом, ублюдки.

— Не думаю, что в ближайшее время кто-то там будет нуждаться во мне. Как насчёт тебя, Футаба-сан. Если мы догоним отряд старосты, полагаешь, они захотят принять тебя обратно?

— Это... я не...

Ну ещё бы. Насколько же бесстыжей нужно быть, чтобы вести себя так, будто ничего не случилось, и вернуться в отряд, который изгнал тебя. На самом деле, если бы она сделала это, то её бы силой вынудили покинуть отряд. Слегка безумная Само Ая могла бы даже наставить на Футабу-сан «Прицел».

Но дело не только в отряде старосты, а в том, чтобы заставить Футабу-сан представить сценарий, в котором она сталкивается с другими одноклассниками. Она должна была понять. Если даже Кисараги Рёко бросила её, то остальные тем более сделают это. Никто в здравом уме не примет к себе бездарную Футабу-сан.

Хотя, кто-нибудь вроде Сомы-куна мог бы дать более подходящий ответ, типа: «Эй, даже если

тебя бросили умирать и ты находишься на грани полного отчаяния, кто-нибудь обязательно примет тебя» — или что-нибудь в этом роде, в самом деле, я не знаю.

— Шансы на то, что нас защитят люди с сильным Призванием, стремятся к нулю. Пусть староста скептически отнеслась к этому, однако, бьюсь об заклад, большинство людей восприняли информацию о лимите в три человека с куда меньшим недоверием. Даже если они не убеждены полностью, они всё равно будут действовать исходя из предположения, что это правда. Поэтому они не станут принимать бесполезных нахлебников.

— Нет... но... ты прав...

Да, это горькая таблетка, но Футаба-сан кажется достаточно разумной, чтобы принять жестокую реальность. Хотя, возможно, она только умасливала меня, притворяясь, что слушает мои скучные, неискренние словоизлияния.

Ну, в любом случае, мне всё равно. Никто не хочет объединяться с Шаманом. Я могу с полной уверенностью сказать, что это абсолютная правда. Я не произнёс ни слова лжи.

— Итак, слабаки вроде нас должны действовать, исходя из этой предпосылки. Я не настолько безумен, чтобы позволить себе умереть. Футаба-сан, ты говорила, что чувствовала то же самое?

— Да, верно... определённо, я думала, что умру... так... так страшно...

Мне не нравится думать, что один человек способен по-настоящему понять другого, но в данном случае это исключение.

Когда я столкнулся с Бронемедведем и когда победил его. Когда заглянул в проём и увидел Гома, поедающих труп девушки. В центре всех этих событий была смерть. Каждый раз это поднимало во мне огромную волну страха и отвращения. Я не хочу больше этого делать. Я не хочу, чтобы подобное произошло со мной. Никакая боль, никакое страдание не заставят меня пересечь невидимую черту желания смерти.

— Да, поэтому, чтобы не умереть, мы будем делать всё возможное. Мы выживем, мы будем использовать любые доступные средства. Так что, пожалуйста, Футаба-сан, присоединяйся ко мне. Давай бросим вызов этому подземелью вместе.

— В самом деле... ты в самом деле не против моего присутствия?

— Я бы никого не принял, кроме Футабы-сан.

— Но я же ничего не умею, я совершенно бесполезна... понимаешь?

— Остальные просто чересчур сильные. Они все стартовали уже сильными, это нечестно... но мы, мы не сдадимся, будем идти вперёд и определённо станем сильнее.

— Но... но я...

— Я не предаю тебя, Футаба-сан. Я никогда не брошу тебя. Я не прошу сразу же поверить мне. В конце концов, доверие — это вещь, которая достигается общими усилиями.

Не слишком ли претенциозно? Конечно, я не считаю, что сказал какую-то вопиющую ложь. Я глубоко верю в то, что я, и только я, не брошу ничего не умеющую Футабу-сан. Я ничем не буду отличаться от них, если кину её только потому, что она бесполезна.

Тем не менее, нельзя упускать из виду вероятность того, что я оставлю её, а сам сбегу. Такое вполне может произойти, всё зависит от ситуации.

По правде говоря, именно поэтому моим словам нет веры. Такие люди, как Сомэ-кун или Тендо-кун, наверняка способны воплотить слова в реальность... но для обычного человека вроде меня они пусты и бессмысленны.

— У, у-у... Момокава-кун! Спасибо! Спасибо-о-о-о!

И всё же даже эта пустая болтовня оказала влияние на Футабу-сан и заставила её выкрикнуть слова благодарности.

Слишком легко, точнее будет сказать, сумел зацепить за слабое место. Её заплаканное, но сияющее лицо терзало моё сердце.

— Я буду стараться изо всех сил! Ради Момокава-куна я сделаю всё, что угодно!

— П-признателен за это... Ну что же, приветствую, Футаба-сан.

— Я-я т-тоже приветствую *хнык-хнык*

Как бы там ни было, мне удалось затащить Футабу-сан в свой отряд.